

ЗАПИСКИ
СВЕРДЛОВСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
ВСЕСОЮЗНОГО
БОТАНИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА

ВЫПУСК ВТОРОЙ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВСЕСОЮЗНОЕ БОТАНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ЗАПИСКИ
СВЕРДЛОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ВСЕСОЮЗНОГО БОТАНИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА

Выпуск второй

СВЕРДЛОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1962

Редакционная коллегия:

доцент, кандидат биологических наук *Л. И. Вигороз*,
доцент, кандидат биологических наук *В. П. Голубин-
цева*, профессор, доктор биологических наук *П. Л. Гор-
чаковский*, доцент, кандидат биологических наук
П. В. Лебедев, доцент, кандидат биологических наук
А. Т. Мокронос.

Ответственный редактор *П. Л. Горчаковский*.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Л. Новиков. Определитель деревьев и кустарников в безлистном состоянии. Государственное издательство сельскохозяйственной литературы Украинской ССР, Киев, 1959, 314 стр.

Автор отмечает в предисловии, что книга задумана и написана им как пособие по определению древесных растений в безлистном состоянии, предназначенное для лесоводов, лесомелиораторов, агрономов, педагогов и студентов. По его мнению, пособие является наиболее полным из известных определителей такого характера, хотя и не претендует на исчерпывающую полноту.

После краткого введения в книге приведены таблицы для определения деревьев и кустарников в зимнем (безлистном) состоянии — сначала для пород с супротивным, а затем с очередным расположением почек (стр. 10—37). По этим таблицам большинство растений определяется до рода и лишь некоторые — до вида. Затем следует большой раздел (стр. 37—299), содержащий таблицы для определения видов. Здесь же приведены: описание морфологических признаков родов и видов древесных растений (почки, ветви, иногда древесина), а также некоторые данные о размерах, распространении, отношении к условиям среды и хозяйственной ценности отдельных видов. Кстати, наличие такого описательного материала почему-то не отражено в названиях отдельных разделов книги и в оглавлении на стр. 314. Книга завершается указателем имен авторов, а также русских и латинских названий растений, упомянутых в тексте. В тексте помещено 216 схематических рисунков, подавляющее большинство которых заимствовано из других публикаций и лишь 15 являются оригинальными.

При составлении определительных таблиц А. Л. Новиков опирался на литературные источники, а также на сделанные им морфологические описания некоторых пород в их зимнем состоянии. Приводимые в тексте сведения об ареалах древесных растений и отношении их к условиям среды заимствованы из литературных источников («Флора СССР», «Деревья и кустарники СССР» и другие издания). Лишь некоторые сведения о поведении растений в культуре в окрестностях г. Куйбышева, в Белорусской и Украинской ССР основаны на наблюдениях и исследованиях автора.

А. Л. Новиков не дает региональных рамок своему «Определителю», не указывает, к какой территории он относится. Однако, судя по набору упоминаемых в тексте пород и по совокупности сведений об их поведении в культуре, можно предполагать, что книга предназначена, главным образом, для определения более обычных древесных растений, произрастающих дико или культивируемых в средней и южной полосе

Европейской территории СССР (Украина, Белоруссия, Поволжье и некоторые смежные с ними области).

Ознакомление с книгой показывает, что значительная часть ее текста — компилятивного характера. Оригинальным материалом в какой-то части являются определительные таблицы, а также морфологические описания побегов некоторых видов. В отношении большинства видов автор ограничился лишь более или менее удачной перепиской опубликованных данных из литературных источников; лишь по немногим видам сделаны исправления и уточнения морфологических характеристик их безлистных ветвей.

Определение древесных растений в их зимнем состоянии основано на морфологических признаках их безлистных побегов. Поэтому каждый, кто берется за составление определителей древесных растений по безлистным побегам, должен быть хорошо ориентирован в морфологии растений и владеть соответствующей терминологией.

Во введении (стр. 6—9) автор сообщает читателям некоторые сведения из области морфологии растений, необходимые для определения древесных пород. При чтении этого раздела сразу же обращают на себя внимание неточные, а подчас и совсем неправильные и абсурдные определения некоторых морфологических понятий и терминов.

Общеизвестно, что побегом в ботанике называется стебель с расположенными на нем листьями. Автор дает свое «оригинальное» определение побега; по его мнению: «побеги — это однолетние окончания ветвей» (стр. 6)¹.

Далее он продолжает: «Ветвями же называются вегетативные образования на деревьях и кустарниках старше одного года» (стр. 6). Не понятно, что именно старше одного года — вегетативные образования или же деревья и кустарники? Если даже допустить, что слова «старше одного года» относятся к вегетативным образованиям, то под такое определение ветвей легко подойдут, например, капы (наплывы) на стволах березы или грецкого ореха: ведь они тоже являются вегетативными образованиями и старше одного года! Далее в тексте автор отступает от предложенной им же терминологии и называет ветви «сучьями» (напр., стр. 6). Автор ошибается, квалифицируя почку как самостоятельный орган растения (стр. 7).

Очень странно звучит предлагаемое А. Л. Новиковым определение чечевичек. По его мнению, — это «бородавчатые и пятнистые (!) образования, служащие для снабжения воздухом тканей древесины». Что автор называет «пятнистыми образованиями» — читателю остается неясным. Что же касается «снабжения воздухом тканей древесины», то прежде всего нужно отметить, что чечевички не «снабжают» ткани воздухом, а только пропускают его. Хорошо известно, что в притоке воздуха, точнее кислорода, нуждаются далеко не все ткани древесины. Здесь ничего не сказано и о том, что кислород необходим не только живым клеткам древесины, но также и живым клеткам лубяной части стебля. Ничего не говорится и о выделении через чечевички водяных паров. Вместо таких неуклюжих формулировок для определения функции чечевичек автору следовало бы пользоваться ясной и всем понятной биологической терминологией: «дыхание», «газообмен». Нужно заметить, что и в других случаях автор стремится заменить биологический лексикон лексиконом хозяйственным и промышленным: он говорит не только о «снабжении воздухом», но и о «производстве вегетативных и генеративных частей растения!» (стр. 8).

¹ Здесь и далее выделения в цитатах из книги А. Л. Новикова сделаны автором рецензии.

Известно, что у растений имеются различные приспособления для лазания (воздушные корни, усики, присоски и др.); автор все их огульно называет «прицепками», давая им расплывчатое и ничего не говорящее определение «нитевидные образования» (стр. 6).

Остается только удивляться, как это автор ухитрился на четырех страницах своего «введения» наделать столько грубых ошибок!¹

Автор почему-то избегает пользоваться точными критериями для характеристики размеров почек, предпочитая им такие неопределенные характеристики, как «маленькие», «мелкие», «очень маленькие», «средней величины», «крупные» и «очень крупные». То же относится и к листовым рубцам. Так, на стр. 15 написано: «листовые рубцы весьма большие, различной формы». Такие расплывчатые формулировки едва ли могут способствовать точному определению растений.

Не понятно, почему в морфологических описаниях видов отсутствуют указания на их габитус, характер их кроны, тип ветвления, что важно для распознавания пород в зимних уловиях. Для некоторых видов (например, гинкго, стр. 37) не только не указаны достигаемые ими размеры, но и совсем не говорится, относятся они к деревьям или к кустарникам.

При чтении книги обращает на себя внимание беспорядочность в характеристике ареалов древесных растений. Для одних видов (напр., *Salix pentandra*, *S. myrtilloides*) приводится их общее распространение, включая и зарубежные территории; для других видов (*Salix caprea*, *S. viminalis*) характеризуется только ареал их в пределах СССР; для третьих (*Salix babylonica*, *Populus pyramidalis*) область их естественного распространения или родина не указывается совсем.

Ареалы многих растений охарактеризованы крайне неточно. Например, о распространении *Salix triandra* сказано следующее: «Вся Европа, Кавказ, Сибирь вплоть до Амура» (стр. 44). Здесь выпала значительная часть ареала указанного вида, приходящаяся на территорию Малой Азии, советской Средней Азии, Монголии и Китая. Ареалу *S. pentandra* дана следующая характеристика: «Естественно произрастает в Средней Азии, Западной Европе, Монголии, Китае, Японии» (стр. 45). Отсюда явствует, что этот вид в СССР якобы нигде не произрастает, за исключением Средней Азии. Между тем пятитычиночная ива распространена по Советскому Союзу почти повсеместно, кроме арктической зоны, Крыма и южной части Средней Азии.

Для ивы вавилонской приводятся лишь два пункта произрастания в культуре в пределах СССР: в Киеве и в Горках (БССР); ничего не говорится о широком распространении ее в культуре в Крыму, на Кавказе, в Нижнем Поволжье и в Средней Азии.

Распространение *Populus tristis* (стр. 60) охарактеризовано так: «Ареал — Сибирь. В Ленинграде успешно культивируется». Фактически ареал этого вида находится в Центральной Азии, разводится же он не только в Ленинграде, но и в Прибалтике, на Украине, в средней полосе Европейской части СССР и на Урале. Об ареале *Populus Simoni* сказано: «Китай, верховья Сыр-Дарьи» (стр. 64). На самом деле ареал этого тополя охватывает также Саур, Тарбагатай, Джунгарский

¹ Пренебрежение ботанической терминологией (или незнание ее) характерно и для последующих разделов юниги. Так, на стр. 15 мы читаем: «Все почки имеют внутри ватоподобную ткань, которая защищает нежную часть почки от неблагоприятных зимних погодных условий». Описывая гибридную *Spiraea Bumbalda* (стр. 138), автор указывает, что у ней «на концах побегов зимой сохраняются цветочные почки».

и Заилийский Алатау, Корею и Монголию. Нужно ли говорить о том, что перечисление нескольких наудачу выхваченных пунктов не может заменить характеристики ареала той или иной древесной породы?

Характеризуя ареалы древесных растений, автор допускает ошибки из области географии. Так, например, Кавказ он относит к Европейской части СССР (стр. 7).

На стр. 278 автор утверждает, что *Catalpa bignonioides* «естественно произрастает в Китае», фактически же область ее естественного произрастания — Северная Америка (если этот вид в зарубежной литературе иногда называется восточной катальпой, то лишь потому, что растет в восточной части США). О распространении *Catalpa ovata* на той же странице сказано: «родина — Япония»; на самом деле родиной этого вида является Китай, а в Японии он только культивируется. Неправ автор и в утверждении о том, что родиной *Paulownia tomentosa*, кроме Китая, является и Япония (стр. 275); в Японии этот вид интродуцирован. Автор уверяет, что *Frangula alnus* в Северной Америке растет дико (стр. 241); в действительности она там натурализовалась. Распространение *Tecoma radicans* охарактеризовано так: «Родина — Канада, Флорида» (стр. 279). Это неверно, так как в США этот лазящий кустарник распространен от Флориды до Пенсильвании и Техаса. Ареал *Aesculus glabra* (стр. 238), по А. Л. Новикову, ограничивается штатом Пенсильвания в США; в действительности же этот вид доходит до штатов Небраска, Канзас и Аляска. Автор ошибается, полагая, что родиной *Aesculus hippocastanum* является Малая Азия (стр. 238); на самом деле, родина конского каштана — Балканы. А. Л. Новиков утверждает, что ареал *Toxicodendron vernicifluum* ограничивается Японией (стр. 216); в действительности это растение дико произрастает также в Китае и в Гималаях.

Родина *Syringa vulgaris* — не Иран, как полагает автор (стр. 270) а юго-восточная часть Европы (Балканский полуостров). Ареал *Syringa persica* не ограничивается Дагестаном и Малой Азией, как указано на стр. 271; эта сирень дико распространена вплоть до северо-западного Китая. Из ареала *Dasiphora fruticosa*, приведенного на стр. 173, почему-то выпали Западная Европа, Дальний Восток, юго-восточная Азия и Северная Америка.

Книга буквально пестрит подобными примерами легкомысленного и безответственного отношения к характеристике ареалов древесных растений. Но и приведенных фактов достаточно, чтобы получить представление о подходе А. Л. Новикова к ареалогии. Невольно задумываешься над тем, какой вред наносят подобные сочинения, дезориентирующие читателя в области географии древесных пород.

Как видно из текста, А. Л. Новиков недостаточно знаком с правилами номенклатуры растений. В названии *Salix alba vitellina* L. на стр. 46 он соединил воедино названия двух описанных К. Линнеем видов: *Salix alba* L. и *Salix vitellina* L. Фактически же речь в этом случае идет о *Salix alba* L. f. *vitellina* Stokes (= *S. vitellina* L.) Для читателя остается неясным таксономическое значение *S. purpurea Lambertiana* K. Koch (стр. 53); следовало бы написать *S. purpurea* L. f. *Lambertiana* (Sm.) Koch. Для некоторых гибридов, например, *Populus Petrowskiana* Schg., не указаны родительские виды.

В тексте содержатся неудачные по стилю фразы. Например, антитеза в ступени 5 на стр. 11 звучит так: «Почки совершенно незаметные или едва заметные, благодаря наличию разных причин». Не говоря уже о том, что вторая часть этой фразы неуклюжа, она ничего не разъясняет и только загромождает текст, который должен быть

кратким и предельно ясным. На стр. 175 растения, в плодах которых содержится много витаминов, автор неправильно называет «в и т а м и н о с а м и» (следует — витаминоносами).

Хотя список опечаток к книге прилагается, в тексте ее имеется ряд опечаток и ошибок, не замеченных и не выправленных ни издательством, ни автором. Так, на стр. 42 мы читаем: *Salix babulonica* (вместо *S. babylonica*), на стр. 52 *S. yiminalis* вместо *S. viminalis*. Искажено название *Populus angulata* Mishx. f., вместо этого написано: *Populus anqulata* Aiton. (стр. 60). Вместо розы коричной на стр. 176 и 177 приведено искаженное название: роза коричневая. Грабинник на стр. 83 назван г р а б н и к о м. Фамилия первоописателя *Daphne Sophia* (Калениченко) искажена: вместо Кален. написано Kolin. (стр. 254).

В заключение следует отметить, что неточность в терминологии, отсутствие размерных критериев, ошибки в характеристике отдельных пород и их распространения, а также некоторые другие недочеты значительно затрудняют практическое пользование составленным А. Л. Новиковым определителем. Тем не менее, учитывая отсутствие на книжном рынке нужных руководств, пособие может быть использовано для определения растений, впредь до выхода из печати более совершенного справочника. Однако учащиеся должны быть предупреждены, что не следует принимать на веру многие сообщаемые в книге данные.

П. Л. Горчаковский